
НАШИ ЮБИЛЯРЫ



УДК 930

В.В. Трифонова*

К ЮБИЛЕЮ УЧЕНОГО: ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА БАРИНОВА

В статье охарактеризован вклад Е.П. Бариновой в изучение истории российского дворянства и истории Самарского края, проанализированы основные направления ее научной работы.

Ключевые слова: Е.П. Баринава, история дворянства, история Самары.

Прошлое – это другая страна, там все иначе.
Л.П. Хартли



эпоху глобальных социальных перемен обостряется интерес к истории. Общество как будто ищет в прошлом ответы на вопросы, которые необходимо решить сегодня, – ведь от них зависит будущее. В таких ситуациях трудно переоценить роль профессионального историка: именно он понимает, что прошлое – это не отражение настоящего, и знание о прошлом не должно ограничиваться тем, что является актуальным в данный момент. В России, где прошлое, как известно, непредсказуемо, от ученого требуется не только мак-

* © Трифонова В.В., 2017

Трифонова Виктория Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, vitolda08@yandex.ru.

симальная точность, объективность, достоверность, но и качества человеческие, гражданские, этические. И социальная ответственность здесь – именно в обществе, переживающем большие перемены, – выступает на первый план.

«Любой историк любит своих героев...»

Именно так, «героями», называет Екатерина Петровна Барина тех, кого точный научный язык определяет как «дворянство», «господствующий класс», «привилегированное сословие». В 80-е годы XX века дворянство как объект научных исследований не представлялось актуальным: «В советской исторической литературе социальные силы и деятели, чуждые социалистической идее, становились неодушевленными и малопривлекательными “зубрами”, реакционерами, отжившими свой век, – объясняет Екатерина Петровна Барина. – И очень интересным показалось создать социальный портрет дворянства – не эмоциональный, романтизированный образ, а реальный, основанный на детальном исследовании. Судьба российского дворянства в XX веке сложилась трагически: революция, Гражданская война, гибель многих и многих из них, изгнание или объявление их “бывшими людьми”. Однако они составляли неотъемлемую часть русского народа и искренне любили свою страну».

В конце 1980-х гг. в стране начались перемены. «Где тонко, там и рвется», – гласит народная мудрость. Советское тогда еще общество буквально «заболело» историей: официальная коллективная память оказалась расколота на миллионы индивидуальных памятей, психологических, субъективных, драматических. «Возвращенная литература» эмигрантов первой волны, воспоминания репрессированных потомков дворянских родов, публикация писем времен Гражданской войны, открывшиеся архивы – все это сделало вдруг дворянство в контексте «России, которую мы потеряли» чрезвычайно модной темой.

*Нация, не способная заглянуть
в лицо собственному прошлому,
обречена на серьезные трудности в будущем.*
Джон Тош

«Почему я стала разрабатывать тему поместного дворянства в России в самую переломную эпоху? Трудно было не поддаться очарованию эмигрантской прозы Бунина, щемящей изысканности вернувшихся в родной город петербурженков, как они себя называли, завораживающим песенкам Вертинского – будто в старинный витраж добавили выпавшие когда-то кусочки и он опять стал полной картиной, яркой и осмысленной. Однако все мы читали в школе чеховский “Вишневый сад” – его грусть тоже из той эпохи. Захотелось понять, почему такие прекрасные люди, почти “рыцари без страха и упрека” были выброшены историей из своей страны, а их культурные и нравственные ценности оказались так быстро забыты», – даже сегодня Екатерина Петровна сомневается в том, что история была справедлива к людям, которые много веков составляли славу России. Но тогда студентка четвертого курса исторического факультета просто начала работать в архивах, сначала в Петербурге, потом в Москве.

К дворянским архивам тогда обращались многие: потомки, которые долгие годы скрывали свое происхождение, журналисты – в поисках сенсаций, историки – профессиональные и не очень. Последних отличало стремление возлагать вину на гибель дворянства как социальной группы на большевиков, на крестьянство, на всю Советскую власть – одним словом, переписывать историю с позиций новых социально мотивированных истолкований прошлого. «Поиск виноватых – это абсолютно ненаучное и опасное направление в общественном сознании, – уверена Е.П. Баринава. – Такая крайняя индивидуализация исторической памяти не позволяет сформировать основы социокультурной идентичности. Нельзя идентифицировать себя негативистски: сначала по схеме “дворяне – плохие, народ – хороший”, а потом менять вектор на 180 градусов! Социальная напряженность может быть снята только примирением со своей историей. Исторический подход и нужен, чтобы понять и принять прошлое и жить для будущего».

Сложно представить, какой объем источников – архивных, опубликованных, мемуарных, личных – пришлось обработать, а в случае исследования судеб дворянства в годы всех русских революций – и пропустить через сердце, чтобы в монографии сдержанно констатировать необходимость почти забытого советской историографией «человеческого фактора» [1]. Тем более что география исследования – Поволжье и Центральное Черноземье – включала в себя Воронежскую, Курскую, Тамбовскую, Орловскую, Тульскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Пензенскую губернии. Обширные, всегда густозаселенные, многослойные, интересные для исторического исследования: массовое крестьянское движение, активное дворянство и оттого многовековые традиции социальных бурь, – материал для историка, безусловно, богатейший, но и невероятно трудный. Что главное при работе исследователя с таким невероятным массивом источников? Ответов множество: методологическая база, дисциплинированность личная и научная, убеждение в ценности своей работы, ее важности для общества, критическая, но бережная работа с любым фактом, любой персоналией, уважение к духовному облику эпохи... Что-то уже заложено в человеке от природы, приобретается в семье, через воспитание. Какие-то качества вырабатываются в процессе учебы и исследовательской работы. Научная, педагогическая и профессиональная деятельность Е.П. Бариновой подтверждает, что все эти качества ей присущи.

*Мы не знаем, что нужно будет знать о нас нашим
потомкам, чтобы разобраться в самих себе.*

Пьер Нора

Мечта стать метеорологом так и осталась мечтой, которая сегодня вызывает улыбку у доктора исторических наук. Для воплощения мечты требовалось сдать физику на вступительном экзамене – это практически невыполнимое требование и остановило выпускницу средней школы № 41 города Куйбышева. История в школе не была любимым предметом, преподавание истории не виделось будущей профессией, но история была повсюду, везде и даже дома: родители – Надежда Николаевна и Петр Серафимович Кабытовы – преподавали на историческом факультете Куйбышевского государственного университета. Недавно созданный вуз переживал трудное и самое творческое

время – эпоху своего становления: молодые ученые со всего Советского Союза создавали в сугубо промышленном городе классический университет, где гуманитарные дисциплины занимали важнейшее место. Екатерина Петровна вспоминает, что дома у них часто бывали коллеги родителей – Михаил Иванович Леонов, Галина Ивановна Матвеева, Эдуард Лейбович Дубман. Позже, уже студенткой, она поняла, что именно они заложили основу фундаментальных исследований по истории Поволжья, стала учиться у них не только профессии, но и – что особенно важно – отношению к ней: «Сегодня я часто вспоминаю Галину Ивановну [Матвееву], и не как выдающегося ученого – это я смогла оценить уже потом, после университета, а как человека, который относился к студентам с уважением, с пониманием... Любое мнение, самое, казалось бы, фантастическое, ею рассматривалось и принималось, либо отвергалось, – но аргументированно, уважительно. Общалась с нами, как с научными оппонентами, а не детьми».

В 1989 году Екатерина Петровна с отличием окончила исторический факультет Куйбышевского государственного университета. По окончании университета поступила в заочную аспирантуру, а также одновременно вела преподавательскую работу. После успешной защиты кандидатской диссертации и публикации монографии «Кризис русского дворянства» [5] ее научным консультантом при подготовке докторской диссертации согласился быть выдающийся ученый Виктор Григорьевич Тюкавкин. Он же выступил в качестве научного редактора монографии «Власть и поместное дворянство России в начале XX века» (Самара, 2002) [1], которая была удостоена Губернской премии в области науки и техники за 2004 год. После защиты докторской диссертации в диссертационном совете при Саратовском государственном университете Е.П. Баринава продолжила изучение этой проблемы. В 2006-2007 гг. ее научные изыскания были поддержаны грантом Президента Российской Федерации, что ускорило издание монографий «Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет» [2], «Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик» [3].

С 1993 года Екатерина Петровна Баринава работает в Самарском институте (филиале) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (до 2012 г. – Российского государственного торгово-экономического университета). Здесь она прошла путь от преподавателя кафедры гуманитарных дисциплин до профессора (2004 г.) и заместителя директора по учебно-воспитательной работе (с 2008 г.). Обладая профессиональной компетентностью и большим опытом работы, Е.П. Баринава является ведущим специалистом по организации и совершенствованию учебного и воспитательного процесса, формированию интеллектуального, культурного и нравственного развития студентов.

Екатерина Петровна успешно проводит научные исследования по социальной истории, аграрной истории, социологии и психологии образования, принимает активное участие в работе международных, российских и региональных конференций в составе оргкомитетов и как участник. Имеет более 180 публикаций, из них 150 научных, в том числе 10 монографий. В поле зрения ее научных интересов – история самарского купечества [6], судьбы дворянских лидеров, история Самарского края начала XX века.

*Специалист по новейшей истории помогает нам смотреть
в глаза настоящему и будущему, позволяя понять,
какие (пусть самые ужасные) силы сделали наш мир
и наше общество такими, как есть.*

Джеймс Джолл

Советская историография не признавала полутонов. В парадигме марксистской идеологии общество до Октябрьского переворота 1917 года принято было описывать исключительно негативно, после – палитра красок иногда расширялась, иногда краски исчезали вовсе, но – еще немного, и мир засверкает всеми цветами. И даже в таких жестких рамках все же удавалось изучать темы, которые не казались перспективными с любой точки зрения. Тема научной работы Н.Н. Кабытовой – история революции 1917 года – всегда требовала независимости оценок, взвешенности суждений. М.И. Леонов посвятил свою научную деятельность изучению партии социалистов-революционеров, что в 1970-е гг. казалось просто пугающим для исторического сообщества. Изучение средневековой истории Самары, которое стало делом всей жизни Э.Л. Дубмана, не предполагало широкого отклика в советское время. Только научной смелостью можно объяснить обращение самарских историков к таким неоднозначным для своего времени научным исследованиям. П.С. Кабытов, который возглавляет кафедру Российской истории и сегодня, поддерживал творческие поиски коллег, внимательно и корректно относился к научным изысканиям студентов и аспирантов, направлял и помогал сделать первые шаги в науку – настоящую, профессиональную, интересную! Именно эта атмосфера – постоянной исследовательской работы, восприятия науки как образа жизни, способа существования, открытости новому, но и бережное отношение к предыдущему опыту – помогла Е.П. Бариновой не только найти свою тему в многообразии исторических проблем, выработать свой методологический стиль, но и воспитать научных последователей.

«Дворянство упустило свой исторический шанс, не сумело преодолеть кризис, не разглядело момента, когда вопрос об уменьшении привилегий дворянства уступил место вопросам жизни и смерти», – говорит Екатерина Петровна. Российское дворянство заплатило за свои исторические ошибки высокую цену: гибель в годы Гражданской войны, изгнание в чужие страны, не жизнь, а бытование в стране победителей с клеймом «классовых врагов». Однако гораздо печальнее и одновременно страшнее, почти как приговор звучали слова «бывшие люди». Их судьбы сегодня изучает Е.П. Баринова: «Лучшими свидетелями времени являются источники, которые не предназначались для публикации – письма, мемуары, дневники. Это повседневная история, ежедневная летопись – работать с ними чрезвычайно сложно. Сто лет спустя мы рассматриваем факты, события, поступки, исходя из оценок и мироощущения сегодняшнего дня. Потому и кажется, что в прошлом все было ясно и объяснимо. Но работа с личными документами требует почти “расследования” – расшифровки текста, поиска “скрытого смысла”».

Письма дворян, которые после 1917 года выжили и остались в России, адресованные в «Помполит» (организацию «Помощь политическим заключенным») Е.П. Пешковой, помогают воссоздать условия – политические, социальные, бытовые, – в которых оказались представители этой социальной группы во враждебном окружении [4].

Ученики Е.П. Бариновой продолжают восстанавливать разорванную когда-то историческую память: основная линия большинства исследований – обыденная жизнь различных социальных групп, их ментально-психологические установки, ценности, образ жизни и трансформация сознания в бурном, уже ушедшем, но все еще близком XX веке. Ведь, как сказал Дж.Тош, «Прошлое не сохранилось в неизменности, но и наш мир является продуктом истории».

Библиографический список

1. Баринова Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара: Самарский университет, 2002.
2. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара: Самарский университет, 2006.
3. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008.
4. Баринова Е.П. Советская Россия 1920-х годов на страницах дворянских воспоминаний // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 49–55.
5. Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. Самара, 1997.
6. Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. Самара, 2006.

Viktoriya Trifonova

TO THE ANNIVERSARY OF THE SCHOLAR: EKATERINA BARINOVA

The article is devoted to the contribution of Ekaterina Barinova in the study of history of the Russian nobility and Samara region, and to the main trends of her scholarly work.

Keywords: Ekaterina Barinova, history of nobility, Samara region.